

Нин Вэйфэн с четырех лет занимался в столичной сборной по спортивной гимнастике. Он жил в доме семьи Мо и вырос вместе с Мо Ижанем, который был старше его всего на восемь месяцев. В детстве Мо Ижань постоянно проказничал, а Нин Вэйфэн раз за разом оказывался крайним, поэтому он ничуть не робел перед его показным величием. Отставив горшок с растением в сторону, он с усмешкой отряхнул рукава, сложил руки в приветственном жесте и поддразнил:

— Ой, приветствую Его Высочество наследного принца. Какая честь, что вы лично решили меня встретить!

Мо Ижань не спеша перевернул страницу, лишь затем соизволил поднять голову. Окинув Нин Вэйфэна взглядом, он с полуулыбкой произнес:

— Я здесь курирую строительство исследовательского института. Чем короче путь для твоего «белокочанного», тем лучше результат. Так что лучше держать его поблизости.

Нин Вэйфэну оставалось лишь прикинуться дурачком и улыбнуться.

Мо Ижань продолжил листать книгу и холодным, высокомерным тоном скомандовал:

— Не стой столбом, пристегнись! Взлетаем.

Нин Вэйфэн пристегнул ремни, и летательный аппарат вертикально устремился в небо под прикрытием четырех истребителей. Наслаждаясь статусом «лидера», Нин Вэйфэн вспомнил свою прошлую жизнь: тогда, перед тем как его похитили в лабораторию, он был на пике своих сил и тоже привык к тому, что его повсюду сопровождала свита. В те времена он был полон тщеславия и гордыни, но теперь, став спокойнее, чувствовал себя совершенно непринужденно.

— Изначально их было двое, остальных отец прислал для твоей защиты, — Мо Ижань, будучи человеком государственным, мастерски читал чужие мысли. Заметив, что двоюродный брат не сводит глаз с истребителей, он поспешил объяснить.

— Старший дядя так добр ко мне, — искренне отозвался Нин Вэйфэн.

Мо Ижань с изяществом отложил книгу, его взгляд скользнул по горшку с помидорами черри, и он с намеком произнес:

— Решил сменить специализацию на томаты?

— Иногда хочется чего-то новенького, — Нин Вэйфэн тоже был не промах в словесных пикировках.

Мо Ижань прищурил свои фениксовы глаза, медленно подался вперед и приблизился к Нин Вэйфэну...

— Ты чего задумал? — рефлекторно отпрянул Нин Вэйфэн, прикрывая грудь руками, словно испуганная девица.

Мо Ижань уперся одной рукой в спинку кресла за головой Нин Вэйфэна, а колено поставил на его бедро, лишая возможности двигаться. Свободной рукой он нежно ухватил его за подбородок. Глядя сверху вниз с порочной улыбкой, словно распутный принц, он прошептал чарующим голосом:

— Моя сладкая конфетка, ты стал еще нежнее, чем раньше. Ну же, дай брату поцеловать тебя пару раз...

— Брат, у тебя высокий статус, ты же выглядишь как достойный человек, веди себя приличнее... нельзя же просто так целовать кого попало, — Нин Вэйфэн снова попытался отстраниться.

— Ц-ц-ц, как же ты распустился, пока я не видел! Научился перечить, да и с идиомами у тебя стало туго, — Мо Ижань большим пальцем погладил пухлые розовые губы Нин Вэйфэна и неспешно, но безапелляционно добавил: — Давай-ка пятьсот слов похвалы, не повторяясь, и я тебя помилую.

— А можно за полцены? — «полцены» — это двести пятьдесят.

— Хорошо, тогда тысячу слов!

Нин Вэйфэн: «...»

Кончик носа Мо Ижана уже касался его носа. Нин Вэйфэну больше некуда было отступить, и он, хлопая глазами, невинно произнес:

— Ты так близко, я жутко нервничаю и всё забыл...

Улыбка Мо Ижана исчезла, взгляд стал опасным:

— Если я не освежу твою память, ты совсем забудешь наставления брата, верно? — С этими словами он убрал руку со спинки кресла, обхватил шею Нин Вэйфэна и пустил в ход свои «дьявольские когти»... начал щекотать.

— Эй... ха-ха... сколько тебе лет... ха-ха-ха... мой помидор... упал...

Учитывая третий уровень физической подготовки Мо Ижана, Нин Вэйфэн мог бы легко уложить его на лопатки. Но горький опыт с самого детства научил его: сила — это не всё, главное — интеллект. Поэтому Нин Вэйфэн, которого «дрессировали» с малых лет, даже не смел сопротивляться. К тому же, Мо Ижань знал все его чувствительные точки, даже с закрытыми глазами.

Нин Вэйфэн, лишенный возможности сопротивляться, чуть не сполз под кресло. Охрана в передней части салона, состоявшая из доверенных людей Мо Ижана, привыкла к выходкам своего «наследного принца» и не выказывала ни малейшего удивления. Привыкли! И сохраняли полное спокойствие.

У Нин Вэйфэна от щекотки на глаза навернулись слезы, одежда сбилась, дыхание перехватило, лицо покраснелось, а взгляд стал влажным — настоящий нежный цветок, растоптанный бурей. Мо Ижань, не проявляя ни капли жалости, положил руку на пояс Нин Вэйфэна:

— Конфетка, сдаешься?

Нин Вэйфэну пришлось капитулировать:

— Сдаюсь! Сдаюсь!

Этот извращенец Мо Ижань продолжал сжимать его талию, пока Нин Вэйфэн не выпалил ровно тысячу слов похвалы — о том, какой тот умный, мудрый, обаятельный, красивый, несравненный... Только тогда он отпустил брата, помог ему сесть и, обращаясь с ним как с хрупким сокровищем, принялся неспешно поправлять его волосы и одежду:

— Вот так-то лучше, малыш. Если бы сразу послушался брата, разве дошло бы до такого?

Нин Вэйфэн, у которого пересохло во рту, с обиженным видом протянул руку, с помощью духовной энергии «подобрал» упавший горшок с томатами и, прижав его к груди, «со слезами на глазах» посмотрел на Мо Ижана.

Мо Ижань, довольный собой, невозмутимо закрыл перегородку, создавая безопасное пространство для двоих, и как будто между делом заметил:

— Кстати, спрошу-ка я тебя: ты в последнее время стал каким-то необычным. Не заставляй меня перечислять всё по пунктам, признавайся сам!

Нин Вэйфэн, смешивая правду с вымыслом, тихо ответил:

— Брат, я недавно пробудил способность к управлению растениями.

Мо Ижань холодно покосился на него взглядом, который ясно говорил: «Не вешай мне лапшу на уши».

Нин Вэйфэн лучезарно улыбнулся и решил доказать всё на деле. Он направил духовную энергию, мобилизуя окружающие зеленые частицы и элементы дерева. Томаты на глазах начали стремительно расти... Зеленые плоды один за другим краснели, словно подвешенные агаты.

Мо Ижань вытаращил глаза, зрачки его сузились, и он крепко ухватил Нин Вэйфэна за запястье:

— Кто еще об этом знает?

Сердце Нин Вэйфэна дрогнуло: только близкие люди сначала беспокоятся о безопасности, а потом спрашивают об остальном. Он мягко ответил:

— Только ты. Отец догадывается, мама не знает. Скоро, наверное, узнает и старший дядя... — Он сорвал помидор и поднес его ко рту Мо Ижання. — А-а...

Мо Ижань, привыкший к таким кормлениям, послушно открыл рот, надкусил кожицу и почувствовал свежий кисло-сладкий вкус. Только потом он начал ворчать:

— Я вообще-то не люблю помидоры. Ты специально, да? К тому же, даже не помыл.

— Не ешь? Ну тогда я всё съем, — Нин Вэйфэн собрал водные элементы из воздуха, ополоснул плоды и позволил воде впитаться в почву.

Мо Ижань тут же выхватил горшок и приподнял бровь:

— Водная стихия? Есть еще другие способности?

Очевидно, он купился.

— Ой-ой, братец, ты что, правда поверил? — Нин Вэйфэн похлопал Мо Ижання по плечу и, радуясь, что впервые удалось его так ловко обвести вокруг пальца, рассмеялся, привалившись к нему.

Мо Ижань понял, что его разыграли, но не разозлился. Они с детства привыкли к такой близости, поэтому он позволил двоюродному брату смеяться, сколько влезет, а сам между делом срывал помидоры и невозмутимо комментировал:

— В следующий раз посади вишню, тогда я поставлю тебе высший балл.

Нин Вэйфэн едва мог остановиться от смеха. Наконец успокоившись, он объяснил:

— Это продвинутое использование духовных техник. После шестого уровня мастера могут чувствовать элементы природы: ветер, воду, огонь, электричество, землю, дерево и металл. А после седьмого — пытаться ими управлять.

— Какой у тебя уровень? — спросил Мо Ижань.

— Перешел на седьмой.

Мо Ижань нахмурился. Духовные техники тренировать гораздо сложнее, чем физические. На восемь миллиардов населения Земли рекорд был всего 3-й уровень, и таких людей было

меньше двадцати. Мо Ижань, будучи в высших кругах, знал, что некоторые страны скрывают «секретное оружие», но... В Китае было двое четвертого уровня, ходили слухи об одном пятом уровне на Западе, но в это никто не верил.

Сам Мо Ижань обладал редким талантом и был на середине третьего уровня. Всего пару дней назад отец сказал ему, что уровень Нин Вэйфэна внезапно вырос с 2-го до 5-го, а теперь — седьмой! Да еще и с контролем элементов...

Вспомнив, что отец просил его протестировать методы тренировок, которые якобы дал Нин Вэйфэн... даже он с трудом подавил в себе жадность и желание выведать секрет повышения уровня. Это же его родная кровь!

Из-за важности вопроса Мо Ижань не стал расспрашивать дальше. Он положил руку на шею Нин Вэйфэна и слегка потряс его:

— Держи секрет при себе, не заставляй меня потом подтирать за тобой, понял?

— Понял, понял, не переживай, — Нин Вэйфэн увидел, что горшок опустел, и добавил: — Больше нельзя, а то живот заболит.

Мо Ижань, у которого уже начал крутить живот: «...»

— Сказал бы раньше, чем съел... — рука Мо Ижана поползла ниже...

— Ха-ха-ха... брат... не надо... я ошибся... ха-ха-ха...

Поскольку Нин Вэйфэн с четырех лет жил в семье Мо, он был милым и послушным ребенком, поэтому супруги Мо Хунсэнь души в нем не чаяли. Даже их старший сын, всегда серьезный и важный, и младший, который выглядел холодным аристократом, но на деле сам был ходячим анекдотом, отходили на второй план.

В доме Мо его ждал не допрос, а стол, полный вкусной еды, приготовленной из овощей, которые Нин Вэйфэн привез из гор, и других «спецпродуктов». «Спецпродукты» означали лишь более строгие стандарты выращивания и свежесть, а не то, что лидеры страны каждый день едят акульки плавники и гнезда ласточек. Это удел нуворишей. Чем выше статус, тем больше ответственности: мехов они не носили, деликатесы не ели.

За круглым столом сидел восьмидесятилетний дедушка, старик Мо. Он неплохо выглядел для своих лет, а кроме привычной складки между бровей, почти не имел морщин. Дедушка не был так строг с Нин Вэйфэном, он расспрашивал его о повседневной жизни и делах сердечных. Узнав, что внук не стал развивать отношения с предложенным кандидатом, старик вздохнул:

— Внук семьи Сунь был тем еще прохвостом, мы не стали вмешиваться, когда ты сказал, что не хочешь с ним сближаться, но в итоге ты оказался в обиде. А вот старший сын семьи Се — человек порядочный и перспективный, почему ты его отверг? Не стоит из-за прошлого бояться будущего. Упустить такого человека — жаль.

Нин Вэйфэна не удивило, что семья в курсе его личной жизни. Его родня по материнской линии — влиятельный политический клан, и всех, с кем он контактирует, тщательно проверяют. Семья Мо была довольно либеральна: они позволяли единственной дочери выйти замуж за обычного ботаника, отца Нин Вэйфэна, и не давили на него из-за его ориентации.

Нин Вэйфэн не хотел обсуждать Се Ханьчи:

— Я знаю, что он хороший, но... наверное, нет судьбы. Мы можем быть только друзьями.

Старик Мо не стал настаивать. Невестка, Чэнь Ни, радушно пригласила его к столу:

— Ешь, ешь, Тантан давно не заходил к нам, всё твоё любимое.

Еда была наполнена духовной энергией, имела вкус дома, и Нин Вэйфэн с удовольствием принялся за трапезу. Он съел порцию за троих, но никто не боялся, что его желудок лопнет: в высших кругах знали, что люди с высоким уровнем духовной энергии обладают ускоренным метаболизмом.

После обеда семья доела томаты, выращенные Нин Вэйфэном. Хотя никто из них не любил помидоры, поддавшись на уговоры Мо Ижэня, они попробовали один и уже не могли остановиться.

Когда все наелись, Мо Хунсэнь позвал Нин Вэйфэна в кабинет для серьезного разговора. Мо Ижэнь попытался пойти следом, но дверь захлопнулась прямо перед его носом. Дедушка ушел на дневной сон, и Нин Вэйфэн понял: Мо Хунсэнь еще не рассказал ему правду. Иначе старик, для которого «возрождение китайской нации» было смыслом жизни, не смог бы ни есть, ни спать.

Мо Хунсэнь, опытный государственный деятель, обладал властной аурой. Даже сидя на диване в расслабленной позе, он казался императором, вззирающим на своих подданных. Он долго и молча смотрел на Нин Вэйфэна, и это давление заставило бы любого другого нервничать.

Этот дядя был очень добр к семье, но слишком суров. Нин Вэйфэн раньше его побаивался, но теперь, с десятилетиями опыта за плечами, он понимал его мотивы и чувствовал себя спокойно. Он просто улыбнулся своей фирменной улыбкой с клыками, от которой таяли сердца.

Сердце Мо Хунсэня смягчилось, он оценил возросшую уверенность племянника, но все же задал главный вопрос:

— Как ты получил знания, выходящие за рамки нашей системы, включая сведения о космосе? И что за эволюция твоих духовных сил?

Знания и методы эволюции стоили безумных денег, и для Нин Вэйфэна это могло обернуться бедой. Нин Вэйфэн не собирался ничего скрывать от дяди. Он призвал Чжичжи.

Маленький цветок вырос прямо из уха Нин Вэйфэна, смущенно покраснел, спрятал семицветное сияние и, поклонившись, произнес:

— Здравствуйте, старший дядя! Очень приятно познакомиться!

Мо Хунсэнь: «...»

Будучи человеком бывалым, он быстро взял себя в руки. Нин Вэйфэн не стал говорить про «ядро персика», а сказал, что встретил цветок в пещере в горах. Пропустив опасные подробности, он продолжил:

— Может, вы не поверите, но после встречи с Чжичжи у меня словно проснулось подсознание. Я начал вспоминать, как странствовал по космосу, изучал технологии и стал мастером духовных техник 12-го уровня. Будто наяву, а может, во сне... Чжичжи говорит, это пробудились воспоминания прошлой жизни.

Мо Хунсэнь, сузив глаза, изучал Нин Вэйфэна. Слухи о реинкарнации ходили всегда, но он не верил. Однако, глядя на спокойное лицо племянника и цветок у него на ухе, он решил поверить... частично. Иначе как объяснить его знания? Да и сам племянник изменился: в нем появилась мудрость человека, повидавшего жизнь.

— Прошлая жизнь? Кто ты был? Ты... много страдал?

Нин Вэйфэн подавил жжение в глазах и покачал головой:

— Многое помнится смутно. Думаю, я тоже был землянином.

Мо Хунсэнь понял, что тот не всё договаривает, но не стал давить.

— Держи всё это в строгом секрете, даже от родителей. Тесты не проходи, чтобы не оставлять следов. Оставайся дома, я организую тебе курсы, это будет прикрытием. Будь осторожен, не выделяйся. И... скажи, как пользоваться устройством перехвата частот. Остальное оставь нам.

— А как же информация, которую вы перехватываете? Ее ведь нужно переводить, — Нин Вэйфэн переживал за Му Ина.

— Язык Тагия? — спросил Мо Хунсэнь.

— Обычно это общегалактический язык, — покачал головой Нин Вэйфэн.

Мо Хунсэнь без колебаний достал с полки словарь и бросил его Нин Вэйфэну:

— Переведи три тысячи часто используемых слов, и на этом всё.

— А? — Нин Вэйфэн посмотрел на дядю, не смея возмутиться.

Мо Хунсэнь впервые улыбнулся:

— Не бойся, остальные редкие слова можно вычислить по ним. На самом деле государство тратит огромные деньги на космическую станцию не просто так.

Нин Вэйфэн просиял. Если он мог перехватить сигнал, то и станция могла, просто не было языковой базы. Он никогда не недооценивал коллективный разум целого государства.

Нин Вэйфэн знал, что дядя делает это, чтобы защитить его, поэтому, хотя ему было жаль бросать поиски Му Ина, он согласился.

В первую же ночь в доме семьи Мо его «атаковал» Мо Ижань.

Мо Ижань прижал Нин Вэйфэна к кровати, заломил его руки над головой и со злодейской ухмылкой произнес:

— Малыш, не сопротивляйся, брат сделает тебе так хорошо, что ты забудешь обо всем на свете.

Нин Вэйфэн отвернулся:

— Я не из тех, кто легко соглашается.

— Ничего, я, когда захочу, вообще не человек... — Мо Ижань достал свой козырь — электрическую чесалку для спины...

— Нет... брат, давай поговорим.

— Сдаешься?

— Сдаюсь... сдаюсь... — Нин Вэйфэн немедленно капитулировал.

Мо Ижань отпустил его, уверенный, что он всё еще тот самый слабый младший брат, но

внезапно всё перевернулось, и Нин Вэйфэн оказался сверху...

— Тантан, ты же знаешь, брат не бывает снизу, — Мо Ижань понял, что не может пошевелиться, и просто лег, бросив томный взгляд на Нин Вэйфэна.

— Поздно, сам пришел, грех не воспользоваться. Дай-ка я проверю товар... — Нин Вэйфэн с кровожадной улыбкой начал расстегивать пуговицы на пижаме Мо Ижана.

— Эй... что ты... щекотно... больно... не надо... полегче...

Нин Вэйфэн: «...»

— Я просто открываю твои меридианы, чего так орать? Не можешь терпеть боль — у тебя характер предателя, чуть что — сразу всё выложишь.

<http://bllate.org/book/19844/1953758>